

Байкальская «реабилитация»

Государство не спешит обнародовать планы по полной ликвидации БЦБК.

Сегодня по поручению областной прокуратуры Управление Росприроднадзора по Иркутской области при участии Ростехнадзора и службы по охране озера Байкал областного правительства начинает проверку выполнения мероприятий по охране окружающей среды Байкальским целлюлозно-бумажным комбинатом (БЦБК). В первую очередь будут изучаться состояние «химии», которая осталась на предприятии после его остановки осенью прошлого года, состояние и работоспособность водозабора, перехватывающего дренирующие в озеро загрязнённые воды из-под промплощадки, и, конечно же, состояние карт шламонакопителей, которые находятся вокруг БЦБК.

Некоторое время назад, собирая пресс-конференцию, руководитель Управления Росприроднадзора по Иркутской области Александр Поляков не планировал говорить о проблемах Байкальского ЦБК. Но когда вопросы по обозначенной теме иссякли, я всё-таки спросил, что он думает о сегодняшней экологической ситуации на комбинате.

– Я так и знал, – невесело ухмыльнулся чиновник. – Без вопросов о БЦБК не обойдётся. Александр Сергеевич представляет в нашей области главный надзорный орган России в сфере охраны окружающей среды. Если бы я спросил его о принятых государством конкретных мерах, планах, решениях для защиты участка всемирного природного наследия от экологического вреда, накопленного комбинатом за почти 50 лет работы, он мог бы просто развести руками. Нет у государства до сих пор ни официальных планов по этому поводу, ни тем более конкретных решений. Вопрос «Быть или не быть БЦБК?» остаётся в подвешенном состоянии. Но я спросил его о личных впечатлениях, о личной оценке экологической ситуации, которая сложилась в Байкальске с октября прошлого года, когда управляющая предприятием лесопромышленная компания «Континенталь Менеджмент» (ЛПК КМ) окончательно остановила комбинат, де-факто расписавшись в собственной неспособности эффективного управления.

– Я был недавно в Байкальске, – ответил он после довольно продолжительной паузы. – Мы ездили с Алексеем Гончаровым, главным инженером Сибгипробума. Не с официальной проверкой и не с официальным визитом. Просто посмотреть, что там делается. Побывали на многих шламонакопителях, так называемых «картах», которые находятся вокруг комбината. Толком же никто не знает, что там творится. По одним данным, у комбината семь карт. По другим – одиннадцать. А есть ещё золоотвалы. Есть, наверное, и неучтённые объекты.

А. Поляков вначале пытается подбирать слова и выражения помягче, поделикатнее, потому что хоть и спросили его о личных впечатлениях, он всё равно остаётся государственным чиновником, а потому его личное, гражданское мнение кто-то может принять ненароком за консолидированную точку зрения исполнительной власти. Но характер берёт своё.

– В сентябре прошлого года, когда министр природных ресурсов и экологии В. Трутнев прилетал в Байкальск на пуск замкнутого водооборота, я попросил вертолётчиков сделать круг над промплощадкой. Хотелось посмотреть сверху, как это выглядит. А выглядит это... (Пауза. Поляков пытается подобрать слово помягче) ... ужасно! Огромное количество ям, заполненных зелёно-серой жидкостью... В то время комбинат ещё работал.

В то время комбинат ещё не просто работал, но и планировал, судя по пресс-релизам ЛПК КМ, с громкой помпой объявить всему миру о пуске системы замкнутого водооборота и полном прекращении загрязнения чудо-озера промышленными стоками целлюлозного производства. Сроки торжества (именно торжества, с фуршетом и громкими речами) пару раз переносились на новые даты в связи с занятостью членов Правительства РФ. Журналистам шёпотом намекали даже на возможный приезд Путина, который в своё время уже был здесь, катался на горных лыжах с горы Соболиной. Вместо него приехал Виктор Трутнев, министр. Но и он обошёлся без громких поздравлений. Дело в том, что управляющая комбинатом лесопромышленная компания «Континенталь Менеджмент», чтобы не тратить «лишние» деньги, решила вместо комплекса работ, записанных в программе первого этапа перепрофилирования БЦБК для обеспечения

рентабельности предприятия в новых условиях, ограничиться созданием одной только системы замкнутого водооборота. В итоге вместо решения экологических проблем были получены экономический коллапс градообразующего предприятия Байкальска и груда социальных проблем, на фоне которых экология ушла в глухую тень.

В недавней поездке руководитель регионального управления Росприроднадзора и главный инженер Сибгипробума посетили в окрестностях комбината с десяток наиболее проблемных точек, в первую очередь – карт шламонакопителей.

– Впечатление осталось удручающее, – признаётся Александр Поляков. – В ближайшее время мы планируем сформировать программу реальных действий. Не такую, какими были программы перепрофилирования, которые даже читать невозможно. А программу первоочередных шагов по ликвидации последствий деятельности БЦБК на берегу Байкала, чтобы через неё выйти на программу социально-экологической реабилитации территории.

Не могу согласиться с Поляковым в его эмоциональной оценке «Программы перепрофилирования Байкальского ЦБК и социального развития г. Байкальска», первый этап которой в своё время даже прошёл государственную экологическую экспертизу, был согласован и в 2000 году утверждён. Та программа была достаточно зрелой, продуманной и просчитанной. Другое дело, что, придя к управлению комбинатом, ЛПК КМ её выхолостила, свела к «голому» замкнутому водообороту. А в закономерно последовавших экономических и социальных катализмах бесконечно меняющиеся руководители комбината и компании обвинили общественные природоохранные организации и... журналистов.

Но теперь это всё уже не важно. Теперь важно, во-первых, не допустить банкротства предприятия по инициативе частных собственников. Они намерены пойти на это, чтобы снять с себя ответственность, не платить за накопленный вред и ликвидацию негативных экологических последствий собственной деятельности и внезапной, неподготовленной остановки предприятия, против которой всегда выступали даже самые радикальные «зелёные» организации, включая Байкальскую экологическую волну и Гринпис. А во-вторых – мне кажется, это ещё важнее, – не допустить возрождения целлюлозного производства на берегу чудо-озера в его прежней или какой-то новой, пусть даже ультрасовременной, форме. Юридически комбинат жив и даже не законсервирован. Он находится в обыкновенном простое по экономическим причинам. А это значит, что если кому-то в голову придёт такая мысль, то при замкнутом водообороте производство целлюлозы на берегу Байкала может быть возобновлено в любое удобное время. О возможности такого возрождения в последнее время, к счастью, власти не говорят. Но ведь и о планах полной ликвидации главного символа загрязнения байкальской экосистемы государство тоже молчит. Используя официальные сайты, я, как местный житель, пытался задать вопросы по этому поводу министру Трутневу, но ответов так и не дождался.

В отсутствие официальной правительственной информации прогнозировать развитие событий вокруг БЦБК – дело неблагодарное. Но если провести исторические аналогии, если предположить возможное развитие ситуации с учётом прецедентов, будущее представляется совсем печальным.

В недавнем разговоре с Алексеем Гончаровым, главным инженером Сибгипробума, который досконально, до мелочей знает Байкальский ЦБК и следит за развитием целлюлозного производства в России, я спросил его о судьбе целлюлозного комбината на Ладожском озере, официально закрытого по экологическим причинам ещё в 90-е годы прошлого века.

– Бросили ту территорию без должной реабилитации, – отвечает проектировщик. – Думаю, что всё накопленное постепенно ушло в Ладогу, больше некуда. Амурский комбинат закрыли, но природе тоже не стало от этого лучше. Там до сих пор проблемы.

– Неужели просто бросают, без рекультивации территории, без её санации? – не сразу верю я услышанному.

– Конечно. Остановили и забыли. Считают, что главное сделано. На остальное нет денег, видимо...

– Я с первых дней говорил: ребята, для того чтобы что-то делать с БЦБК, надо сначала посчитать, сколько и чего там необходимо убрать, – продолжает отвечать на мой вопрос Александр Поляков. – Таких цифр ни у кого нет. Надо оценить запас всей этой химии, всей этой гадости. Сначала «малой кровью» мы проводим мониторинг. А после того, как оценим химический состав и объёмы, можно будет выходить на разработку проекта рекультивации этих земель. Но это уже серьёзные деньги. Их надо искать в федеральном правительстве, привлекать бизнес.

А. Поляков предвидит возникновение многих новых и сложных проблем, связанных с ликвидацией накопленного вреда и приведением территорий в состояние, близкое к естественному. Сложности, к примеру, заключаются в том, что полигоны для хранения и захоронения отходов в центральной экологической зоне Байкальской природной территории нет и не может быть по закону. Сжигать твёрдые отходы здесь тоже запрещено. Технологии утилизации химически загрязнённых веществ (по определению Полякова, «всей этой гадости») где-то, наверное, существуют. Но, скорее всего, они потребуют серьёзной адаптации к особым условиям центральной экологической зоны участка всемирного природного наследия. И Алексей Гончаров напоминает, что кроме шлам-лигнина на комбинате хранится большое количество неиспользованных, в связи с внеплановой и внезапной остановкой, щёлоков.

И тем не менее, несмотря на все очевидные и пока ещё неизвестные проблемы, руководитель Управления Росприроднадзора по Иркутской области смотрит в будущее с некоторым оптимизмом.

— До недавнего времени мы занимались исключительно пикировкой с руководством компании «Континенталь Менеджмент», но теперь сумели войти в диалог. Я сказал: «Ребята, хватит рассказывать небылицы про новый, экологически абсолютно чистый ЦБК. Давайте объединять усилия и направлять их на конструктивную работу по ликвидации последствий. Никто же не говорит, что один «Базэл» или одна «Континенталь Менеджмент» должны этим заниматься. Хватит воевать». Похоже, что я нашёл понимание. Сейчас идёт процесс подготовки совместных действий...

Боюсь, что «процесс подготовки совместных действий», увы, скорее всего, закончится провалом. Не по вине Росприроднадзора, а по инициативе лесопромышленной компании «Континенталь Менеджмент». В конце минувшей недели Оксана Горлова, заместитель генерального директора ЛПК КМ по связям с общественностью, призналась нашему корреспонденту Екатерине Арбузовой, что в течение ближайшей недели(!) должен решиться «вопрос подачи заявления» о банкротстве Байкальского целлюлозно-бумажного комбината. Компания, мне это видится очевидным, стремится уйти от ответственности. А государство пассивно ждёт, что будет.

Автор: Георгий Кузнецов © Восточно-Сибирская правда ЭКОЛОГИЯ, БАЙКАЛ 12455 26.05.2009, 17:43

URL: <https://babr24.com/?ADE=77919> Bytes: 10695 / 10695 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЗАКРЫТИЕ БЦБК"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Георгий Кузнецов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

Эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
Эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)